

Научная статья
УДК 94(569.44)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-35-44>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРТРУДЫ БЕЛЛ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИРАКА

*Дарья Сергеевна
Спиридонова*

Тверской государственный университет
Тверь, Россия, DariaSpiridonowa99yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0009-4293-0859>

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов проблемы неизученности женского вклада в научные исследования, а именно – вклад путешественницы Гертруды Белл (1868–1926 гг.) в становление и развитие этнографии. Она посвятила многие годы изучению территорий и народов Ближнего Востока и, что уникально для женщины ее времени, смогла реализовать свой потенциал на профессиональном поприще. Занимая должность в администрации Ирака, Г. Белл применила компетенции исследовательницы в области антропологии, продемонстрировав свой новаторский подход к сохранению и конструированию образа исторического прошлого Месопотамии. Понимание специфики региона, его этнической составляющей, придание ей ценности и осознание необходимости сохранить материалы исторической памяти для создания будущего страны – данные аспекты проводимой Г. Белл политики отличают ее от современников мужского пола, что позволяет сделать вывод о том, как отличался женский подход и женский взгляд на проблему региона. Это связано с особенностями викторианского воспитания девочек и прививания им определенных качеств (сочувствие, эмпатичность, внимательность, стремление ставить благо другого превыше своего и т.п.). Данная лакуна способствует также частичному деконструированию концепции ориентализма, так как система взглядов Г. Белл отражала глубокое уважение и стремление сохранения региона для его дальнейшего процветания. Ее практическая деятельность являлась следствием сложившихся взглядов, которые вырабатывались ею в ходе ее путешествий и исследовательской деятельности на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Гертруда Белл, Ближний Восток, этнология, этнография, музей, археология, историческая память, женские исследования.

Для цитирования: Спиридонова Д. С. Деятельность Гертруды Белл по сохранению исторической памяти Ирака // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 1 (25). С. 35–44. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-35-44>

Сведения об авторе: Д. С. Спиридонова – аспирант кафедры всеобщей истории, Тверской государственной университет, 170100, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31.

© Спиридонова Д. С., 2026

Scientific Article
UDC 94(569.44)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-35-44>

GERTRUDE BELL'S WORK TO PRESERVE IRAQI HISTORICAL MEMORY

Daria S. Spiridonova

Tver State University
Tver, Russia. DariaSpiridonowa99yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0009-4293-0859>

Abstract: This article examines the Gertrude Bell's (1868–1926) contribution to the ethnography development as one aspect of the understudied contribution of women to scientific studies. She devoted many years to exploring the territories and peoples of the Middle East and, uniquely for a woman of that time, lived up her potential in the professional field. While serving in the Iraqi administration, Bell applied her expertise as an anthropologist, demonstrating innovative approach to preserving and constructing an image of Mesopotamia's historical past. Understanding the specifics of the region, its ethnic component, giving it value and realizing the need to preserve the materials of historical memory for the future of the country—these aspects of Bell's policy distinguish her from male contemporaries, allowing the author to conclude how different a woman's approach and perspective on the problem of the region differed. This is due to the peculiarities of Victorian girl's upbringing and the instilling in them of certain qualities (compassion, empathy, attentiveness, the desire to put the good of others before one's own, etc.). This gap also contributes to a partial deconstruction of the Orientalism concept, as Gertrude Bell's system of views reflected a deep respect and a desire to preserve the region for its future prosperity. Her practical work was a consequence of the established views that she developed during her travels and research in the Middle East.

Keywords: Gertrude Bell, Middle East, ethnology, ethnography, museum, archaeology, historical memory, women's studies.

For citation: Spiridonova, DS 2026, 'Gertrude Bell's Work to Preserve Iraqi Historical Memory', Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics, issue 1 (25), pp. 35–44, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-35-44> (in Russ.)

Information about the Author: *Daria S. Sergeevna* – postgraduate student of the Department of World History, Tver State University, 16/31, Trekhsvyatskaya Str., Tver, 170100, Russia.

© Spiridonova D. S., 2026

Гертруда Маргарет Лоутиан Белл (14 июля 1868–12 июля 1926 гг.) – британская исследовательница, путешественница, писательница, автор работ по археологии и этнографии Ближнего Востока. Вопреки социальным нормам своего времени, ограничивающим свободу реализации женщин вне семейного частного пространства, она смогла достигнуть профессиональных высот, пиком которых стала должность *Oriental Secretary* в администрации подмандатного Ирака. Это стало возможным благодаря полученному Гертрудой образованию (она закончила Королевский колледж для девочек и была одной из первых женщин, допущенных до занятий в Оксфорде), а также совокупности ее личностных качеств [1, с. 80–83]. Будучи представительницей британского правительства в Ираке, она осуществляла уникальную политику по отношению к иракскому историческому прошлому, которая во многом шла вразрез с принятыми в викторианском обществе представлениями о Востоке. Таким образом, изучение подхода Гертруды Белл представляет интерес как редкий пример политических решений сложных межэтнических проблем в государстве, осуществленных женщиной с применением собственного метода, близкого к антропологическому и в чем-то опережающему культурологические установки своих современников. Данная тема вносит вклад не только в историю ранней антропологической методологии и мысли, но и корректирует доминирующую в историографии идею об *ориентализме* западных исследователей конца XIX – начала XX в. Также это актуально в рамках изучения женских исследований в период, когда академическая наука была официально недоступна для них.

Цель статьи – охарактеризовать проводимую Гертрудой Белл политику по отношению к историческому прошлому Ирака, выраженную в сохранении его археологического и культурного наследия, и выделить основные факторы ее отличия от господствовавшей в британских исследовательских кругах культурной парадигмы.

Данная цель достигается при помощи работы с опубликованными литературными произведениями авторства Гертруды Белл, написанными ею под впечатлением от знакомства с Ближним Востоком, в которых транслируется ее методология изучения *другого*: другой культуры, территории, других людей; а также ее отношение к ним. Помимо этого, данная тема обладает массивным источником в виде архива Гертруды Белл (*Gertrude Bell Archive*) университета Ньюкасла (*Newcastle University*), в котором сохранился архив ее эго документов: писем и дневников, созданных ею на протяжении жизни и работы в Ираке, в которых она делится более личными подробностями произошедшего. На основании этих источников, изученных также с помощью социально-антропологической методологии, будет сделан вывод о том, какую систему взглядов имела Гертруда Белл и как эта система влияла на принимаемые ею решения в отношении Ирака. Данная информация позволит сделать вывод не только о достижении конкретной женщины в области исследований, управления и администрирования, но и о вкладе всего женского сообщества в науку, представляющем собой актуальную лакуну в современной историографии.

В конце XIX в. в европейском обществе массово транслировался романтический миф о путешествиях в *неизведанные* и даже *дикие* края. Произведения Р. Киплинга стали выражением этого стремления европейского человека отринуть цивилизованный мир и пуститься в опасное путешествие, полное неизведанных тайн, туда, куда не ступала нога белого человека. Напрямую эти стремления были связаны с господствующей в европейском обществе концепцией *миссии белого человека* по освоению и облагораживанию колониальных земель и местного населения.

Подобные фантастические рассказы интересовали не только мужчин. В этот период происходит активное развитие идей о равноправии мужчин и женщин, появляется запрос на представление женщин в разных сферах; темы изолированности женщин от внешнего мира анализируются писательницами в своих трудах. Так, В. Вульф писала: «Было бы дивно вдруг оказаться кем-то из них, но, обреченная оставаться собою, она могла только молча, вот так, из сада, издали восторгаться обществом тех, к кому ей не было доступа. Хотелось перевозносить их вслух в испытанных строфах; они были добры, прекрасны и вдобавок отважны, покорители ночи и топей, искатели подвигов, обложенные опасностью и прокладывающие путь среди бурь». Восхищение историями авантюристов трогало женские сердца и умы, но невозможность реализовать подобное путешествие на практике вызывало тоску от несправедливости, которая лишь подогревала споры о «женской доле».

Также это было актуально и по причине происходящих событий – в период конца XIX – начала XX в. юг африканского континента был охвачен англо-бурскими войнами, в которых принимали участие британские военные, в том числе члены аристократических семей. Интерес к происходившему в этом регионе переплетался с личными мотивами их родственников и родственников.

Европейские исследовательницы, такие, как Мэри Кингсли и Александрина Тинне, путешествуя по африканскому региону, не интересовались ближневосточными областями (за исключением путешествия А. Тинне по притокам Нила, но оно было вызвано, скорее, ее стремлением изучить пути в Центральную Африку, которая была конечной целью экспедиции). Территории же, входившие в состав слабеющей Османской империи, не были привлекательны для исследований. К тому же большинство экспедиций проходили по водным путям ввиду большей опасности сухопутных. На территориях Ближнего Востока, в особенности региона Месопотамии, была значительная доля пустынных земель с проживающими на них кочующими племенами, в связях которых было затруднительно разобраться европейскому путешественнику ввиду незнания языков и местных обычаев. Также для данного региона был характерен племенной трайбализм. Путешествие по нему было опасным, тем интереснее тот факт, что Гертруда Белл для своих исследований выбрала именно эти территории, о которых мало что было известно ее современникам, и изучение которых сопровождалось трудностями.

Первая работа Г. Белл по этому региону была опубликована в 1894 г. («Safar Nameh, Persian Pictures»). Этот труд, написанный с использованием большого количества средств речевой выразительности, содержал в себе детальное описание быта группы европейских путешественников в этом суровом краю. Уделялось внимание природе, архитектуре местных городов, внешнему облику их жителей. Рассказывались отдельные истории, произошедшие с Г. Белл и ее попутчиками, а также описывалось множество антропологических особенностей населения. В сущности, это было одним из первых британских этнологических женских исследований по Ближнему Востоку, что полностью отвечало целям и задумке самой Г. Белл.

Следующая публикация Г. Белл «Syria: The Desert and the Sown» была написана ею после путешествия по Сирии в 1907 г. Накалившиеся отношения с Османской империей накануне Первой мировой войны, рост в ней революционных идей и напряжения способствовали росту интереса европейской публики к региону, так что работы Г. Белл были кстати и пользовались популярностью. Об исследовательнице Ближнего Востока со знанием местных языков, храбро путешествующей по его территориям начинает говорить публика, она становится известна и приобретает авторитет как специалист.

В этот период Г. Белл познакомилась с археологом Уильямом Рамзи, с которым начала совместную работу. Фокус внимания в ее экспедициях сместился от антропологии к археологии, хотя в своих письмах и дневниках она продолжала отмечать интересующую ее этнологическую часть. Работа с известным археологом придавала веса в обществе квалификации самой Г. Белл [13].

Итогом этих исследований стал написанный в соавторстве с У. Рамзи фундаментальный труд «The Thousand and One Churches», который долгие годы оставался востребованной работой по библейской археологии, области Малой Азии и ее археологическим памятникам. Книга содержит огромное количество планов, выполненных Г. Белл самостоятельно, фотографий, карт и комментариев. После выхода этой работы в 1909 г. об исследовательнице заговорили как об авторитетном специалисте по Месопотамскому региону [3]. В своих экспедициях Белл сопровождали гиды из местного населения, помогавшие ей в поисках подходящего предмета для исследований, что также демонстрирует аспект ее сотрудничества с арабами. О своих спутниках Гертруда отзывалась уважительно, часто приводит в работах диалоги с ними, в которых, как ей казалось, отражается арабский менталитет [2, p. 4].

Романтизированный миф о *бремени белого человека* продолжал разрастаться, постепенно став самостоятельной концепцией, своего рода воплощением духа империализма. Цивилизаторская миссия европейцев на Ближнем Востоке оправдывала экспансию Британской империи в созданных после распада Османской империи государствах [14, с. 63–67]. Археологи и исследователи были заинтересованы лишь в том, чтобы, добыв древние ценности, вернуться с ними к себе на родину, как с трофеями. Не только в Британском музее, но и по всей империи при университетах и музеях появились свои экспедиционные группы, которые отправились в Месопотамию, в созданное под патронажем Британии государство Ирак, чтобы добыть там частицы древней истории, и показывать посетителям как диковинные артефакты следы исчезнувших цивилизаций. В худшем случае целью этих экспедиций являлась продажа бесценных древностей на черном рынке с целью личного обогащения. В этом отражалось принятое в европейском сознании потребительское отношение к подмандатным территориям, раскритикованное Э. Саидом в его концепции ориентализма.

Причиной тому являлось отсутствие восприятия иракского государства как полноценного и равноправного, а иракского народа – как отдельной национальной общности со своими ценностями и интересами. Региону была уготована участь *донора* для британских музеев и поля для исследований британских археологов.

Этот подход не устраивал Г. Белл. Она смогла не только проникнуться регионом, но и устоять от искушения разворовать его культурные слои ради удовлетворения интересов музейных комитетов Британской империи. Как исследовательница она понимала всю ценность данных артефактов для истории региона. При этом как грамотный администратор она также осознавала их потенциал в складывании национальной идеологии.

Личное знакомство Г. Белл с местным населением (от шейхов до простых бедуинов) позволило ей глубже понять его. По ее мнению, недостаточно обвести границы на карте, чтобы создать государство. Главное условие его существования – граждане, признающие себя таковыми. Без них ни конституция, ни король, ни армия не смогут обеспечить его устойчивость. Осознание своего гражданского единства отсутствовало у иракцев, как отмечала Г. Белл в своих письмах, племенной трайбализм все еще отражался в отношении представителей региона друг к другу, в котором племенная идентичность была выше национальной или даже религиозной [7]. Искусственно созданная иракская нация нуждалась в фундаменте, который

позволил бы государству устоять. По мнению Г. Белл, механизмом построения этой идентичности и должно было стать осознание своего общего исторического прошлого. Так и зародилась идея создания Иракского музея – пространства, в которое, по представлениям Г. Белл, приходили бы простые иракцы, смотрели на свидетельства древней истории первых цивилизаций человечества и осознавали свое гражданское единство. Таким образом, сотворение Иракского музея было коммеморативной практикой в деятельности Гертруды, осуществленной в интересах построения иракской идентичности.

Для достижения этой цели необходимо было, чтобы найденные в результате археологических экспедиций артефакты не покидали страну с катастрофической скоростью, или, по крайней мере, какая-то их часть оставалась на родине. Г. Белл как приближенная советница короля Фейсала имела на него значительное влияние, что позволило ей лоббировать желаемое законодательство в деле охраны древностей Ирака [6]. Г. Белл как директор соответствующего отдела оставила за собой широкие полномочия – после выхода в 1924 г. закона об охране древностей Ирака, подготовленного Белл, любой предмет, добытый в ходе археологических раскопок, должен был получить ее разрешение на вывоз из страны.

Разумеется, Г. Белл не могла запретить полностью вывозить ценности из страны, хотя за это решение ее упрекали в лояльности к британским археологам (к сообществу которых она принадлежала). Подобный запрет привел бы к прекращению британских экспедиций, а на финансирование своих у государства Ирак не было средств. Финансирование музеев и университетов было необходимо для дальнейшего исследования региона. Кроме того, ученые к экспедициям привлекали местное население для выполнения работ на раскопках, что, с одной стороны, обеспечивало местное население работой, а с другой – увеличивало денежное обращение в стране. Таким образом, потребность в проведении британскими археологами первых исследований древностей Ирака с соблюдением всех доступных на тот момент технологий проводилось за счет предоставления их спонсорам части найденных артефактов. При этом именно Г. Белл способствовала тому, что не все самые ценные экземпляры были вывезены. Одной из крупнейших и известнейших археологических экспедиций была экспедиция Леонарда Вулли, проводимая с 1922 по 1934 гг. в одном из древнейших городов Месопотамии – Уре. Экспедиция спонсировалась Британским музеем и Музеем университета Пенсильвании. Полученные в ее ходе материалы были разделены между Иракским музеем (созданным и первоначально укомплектованным Г. Белл лично) и двумя британскими музеями в равных долях 50 / 50. Это было возможным исключительно благодаря мерам, принятым Г. Белл, которая зачастую лично отбирала ценные артефакты для своего музея [8].

Созданный Г. Белл музей являлся хранилищем главных исторических ценностей Ирака на протяжении всей его дальнейшей истории, хотя и не смог вполне исполнить возложенную на него задачу. Примечательно, что план его создания зрел у Г. Белл задолго до того, как было подписано соответствующее распоряжение – много лет она хранила экспонаты у себя дома в Багдаде. Эта деталь также говорит нам об уровне ее заинтересованности в сохранности исторического прошлого Ирака.

Комплектование и организация музея была целиком и полностью инициативой Г. Белл. Британская администрация, не особенно заинтересованная этой идеей, предоставила исследовательнице статус почетного директора и полную свободу действий. Все, начиная от поиска подходящего здания до составления картотеки, выполнялось Г. Белл самостоятельно [10].

Интересен также факт предоставления звания именно почетного директора, а не просто директора. Как правило, первый статус получал бывший директор после отставки за оцененные заслуги. Г. Белл же являлась первым директором и создательницей данного учреждения. Также, что важно, в отличие от полномочий почетного директора, в полномочия Белл входило все управление музеем и его фондами. Предположительно, это может объясняться так – британская администрация была не готова видеть женщину во главе Иракского музея и, как только Г. Белл сделала бы всю основную работу по комплектованию и организации фондов и экспозиций музея, он был бы передан более подходящему для этого статуса (в глазах общества) мужчине. Этот вывод можно сделать на основании того, что подобных прецедентов предоставления первому директору звание почетного директора не существовало. Можно сравнить Иракский музей, например, с Египетским музеем (который изначально назывался Булакским), где археолог Огюст Мариет как учредитель музея и его коллекций был назначен первым директором (и оставался им до своей смерти в 1881 г.). Сама же Г. Белл в своем письме упоминает, что после нее администрация выберет «более подходящего для этой работы человека» [9]. Этот факт говорит нам о том, что гендерные границы все еще были прочны в обществе, и даже являясь авторитетом по региону, чьи компетенции в знании языков, культуры, менталитета арабского народа администрация активно использовала в своих целях, Гертруда Белл не могла рассчитывать на стабильную важную должность.

Музей Г. Белл был открыт за месяц до ее смерти в июне 1926 г. В своем дневнике она отмечала, что была полностью удовлетворена, увидев, как по залу разгуливает группа молодых иракцев, слушая то, что говорил им пожилой арабский лектор об истории данных экспонатов [4].

В знак признания заслуг Г. Белл после ее смерти главный зал Иракского музея был назван в ее честь. Также в нем был установлен бронзовый бюст, выполненный скульптором Anne Acheson [12], и мемориальная табличка, где на двух языках (английском и арабском) было написано: «Арабский народ всегда будет с уважением помнить ее».

Таким образом, создание законодательства, защищающего интересы Ирака, а также музея древностей показывают авторский взгляд Г. Белл, альтернативный общепринятому, на империалистскую миссию европейцев на Ближнем Востоке. Это также показывает нам нестандартный образ мыслей исследовательницы и то, насколько некоторые ее идеи опережали свое время.

Взгляды Гертруды Белл на культуру и проблемы региона отчасти можно охарактеризовать как соответствующие современной ей научной картине мира, концепции стадийного развития общества по образцу европейского исторического пути. Г. Белл считала, что, получив импульс к экономическому росту, Месопотамия начнет активно развиваться, устраняя отсталость от западных стран [11]. При этом она считала, что ее ждут те же фазы, которые были пройдены европейскими странами, в том числе Британией. Таким образом, ее взгляды на перспективу дальнейшего развития Ирака были в какой-то степени дуальными – с одной стороны она признавала за Месопотамией потенциал к самостоятельному развитию с усовершенствованием разных областей жизни и сохранением исторически сложившихся уникальных аспектов, с другой – считала необходимым на первых порах сохранять авторитет Британии в регионе [15, p. 19].

Г. Белл также отмечала кризисное состояние данных территорий, отсутствие политического единства, этнические и конфессиональные распри, неразвитость городов и экономический упадок. Тем не менее, при наличии импульса к

налаживанию собственного благосостояния местное население, по ее мнению, было способно быстро ликвидировать имеющиеся проблемы [5].

Во взглядах Г. Белл был также и авторский компонент. Она не отказывала арабам в способности к развитию, но при этом могла оценить достоинства их цивилизации: историческое прошлое, археологическое наследие, культуру и традиционные формы быта, позволяющие выживать в тяжелых климатических условиях. Осознание ценности месопотамской культуры выражалось в стремлении сохранить ее артефакты для будущих поколений иракцев, для чего Г. Белл были проведены все доступные меры – создание Иракского музея и соответствующего законодательства.

В контексте колониализма Г. Белл выполняла возложенные на нее обязанности, при этом в ее действиях не все было нацелено лишь на получение выгоды для Британской империи. Она также стремилась принести пользу Ираку, сохранив его прошлое и устроив благоприятное будущее.

Антропологизм ее подхода, а также его этнологическая составляющая позволяют сказать, что работы Г. Белл были одними из ранних женских этнографических исследований в целом до признания женщин частью научного сообщества. Интерес и уважительное отношение к *другому*, описание быта и обычаев местных жителей, стремление сблизиться с ними за счет понимания языка – все это позволило Г. Белл следовать исследовательским принципам в своей деятельности. Можно предположить, что значимым фактором было то, что, принадлежа к сообществу, в рамках патриархальной парадигмы, являвшимся также всегда *другим* – сообществу женщин, *других* по отношению к мужчинам, – она лучше понимала местных жителей. Обусловленные ее воспитанием как женщины с соответствующими моральными качествами чуткость, эмпатия, отсутствие агрессивного компонента *завоевателя* и *конкистадора* помогли ей интуитивно понять этнологический подход и методы, которые будут в дальнейшем использоваться антропологами. Таким образом, пример *женского исследования* является и примером *женского этнографического исследования до появления женщин в этнографии*, что говорит нам о важности изучения женского вклада в науку.

Список источников и литературы:

1. Спиридонова Д. С. Женское межкультурное пространство в контексте британско-иракской коммуникации: опыт Гертруды Белл // Путь в науку : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Тверь, 18 апреля 2024 г. / сост., ред. Т. Г. Леонтьева, Д. Н. Воробьев. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2024. С. 80–85.
2. Bell G. Syria: the desert and the sown. London: William Heinemann, 1908. 347 p.
3. Miss Gertrude Bell // The Times (London). 1926. July 13. Electronic copy of the printed press article. URL: <https://pm20.zbw.eu/mirador/?manifestId=https://pm20.zbw.eu/iiif/folder/pe/001397/manifest.json> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the ZBW Press Archives.
4. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 16 June, 1926 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-22-20> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
5. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 2 July, 1924 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-26> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.

6. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 20 May, 1924 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-20> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
7. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 23 July, 1924 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-29> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
8. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 24 March, 1924 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-11> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
9. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 26 May, 1926 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-22-17> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
10. Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell 28 April, 1926 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-22-13> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
11. Letter from Gertrude Bell to W. M. Ramsay 7 February, 1918 // Gertrude Bell Archive. URL: <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-3-2-7> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Newcastle University website.
12. Ramsay W., Bell G. *The thousand and one churches*. London: Hodden and Stoughton, 1909. 580 p. Electronic version printed edition. URL: <https://archive.org/details/thousandonechurcoorams/page/n1/mode/2up> (date of application: 05.11.2025). Accessed from the Internet Archive.
13. Said E. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978. 389 p.
14. The Arab war. Confidential information for general headquarters from Gertrude Bell being despatches reprinted from the secret "Arab Bulletin". London: The Golden Cockerel Press, 1940. 52 p.

References

1. Spiridonova DS 2024, *Zhenskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v kontekste britansko-irakskoi kommunikatsii: opyt Gertrudy Bell* in red. Leont'eva TG & Vorob'ev DN Put' v nauku: materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, 2024, Tver', Tverskoi gosudarstvennyi universitet, Tver' 2024. pp. 80–85. (In Russ.)
2. Bell, G 1908, *Syria: the desert & the sown*, William Heinemann, London. (In Eng.)
3. Bell, Gertrude Lowthian DFG Viewer. <https://pm20.zbw.eu/mirador/?manifestId=https://pm20.zbw.eu/iif/folder/pe/001397/manifest.json> (In Germ.)
4. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 16 June, 1926 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-22-20>. (In Eng.)
5. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 2 July, 1924 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-26>. (In Eng.)
6. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 20 May, 1924 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-20>. (In Eng.)
7. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 23 July, 1924 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-29>. (In Eng.)
8. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 24 March, 1924 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-20-11>. (In Eng.)
9. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 26 May, 1926 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-22-17>. (In Eng.)
10. *Letter from Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell* 28 April, 1926 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-1-2-1-22-13>. (In Eng.)
11. *Letter from Gertrude Bell to W.M. Ramsay* 7 February, 1918 Gertrude Bell Archive Newcastle University <https://gertrudebell.ncl.ac.uk/l/gb-1-3-2-7>. (In Eng.)
12. Ramsay W & Bell G *The thousand and one churches*, 1909, Hodden and Stoughton, London <https://archive.org/details/thousandonechurcoorams/page/n1/mode/2up/> (In Eng.)

13. Said E *Orientalism*, 1978, Pantheon Books, New York. (In Eng.)
14. *The Arab war. Confidential information for general headquarters from Gertrude Bell being despatches reprinted from the secret "Arab Bulletin"*, 1940, The Golden Cockerel Press, London. (In Eng.)

Статья поступила в редакцию: 17.12.2025
Одобрена после рецензирования: 13.02.2026
Принята к публикации: 02.03.2025

The article was submitted: 17.12.2025
Approved after reviewing: 13.02.2026
Accepted for publication: 02.03.2025